

## ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ | EMPIRICAL RESEARCH

Научная статья | Original paper

### Взаимосвязь типов пищевого поведения и психологических особенностей лиц с психогенным перееданием с разной степенью ожирения

М.В. Фомичева<sup>1, 5</sup> ✉, Т.А. Караваева<sup>1, 2, 3, 4</sup>

<sup>1</sup> Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии им. В.М. Бехтерева, Санкт-Петербург, Российская Федерация

<sup>2</sup> Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

<sup>3</sup> Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

<sup>4</sup> Национальный медицинский исследовательский центр онкологии им. Н.Н. Петрова, Санкт-Петербург, Российская Федерация

<sup>5</sup> Санкт-Петербургский институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов в области гештальта, Санкт-Петербург, Российская Федерация

✉ mashafo91@mail.ru

#### Резюме

**Контекст и актуальность.** Согласно международным исследованиям, динамика распространенности ожирения среди взрослых людей на протяжении последних 30 лет показывает уверенный рост и на сегодняшний день затрагивает более 1 миллиарда человек. Последствиями ожирения могут выступать не только широкий спектр заболеваний, но и социальная стигматизация. Ожирение входит в симптомокомплекс диагноза «психогенное переедание»; понимание взаимосвязи пищевых паттернов психогенного переедания и психологических особенностей лиц с избыточным весом с учетом степени их ожирения представляет интерес для уточнения психологической характеристики данной группы лиц.

**Цель.** Изучить статистические взаимосвязи между степенью выраженности показателей пищевого поведения и психологическими характеристиками женщин с психогенным перееданием при различной степени ожирения. **Гипотеза.** Предполагалось, что структура статистических взаимосвязей между степенью выраженности показателей пищевого поведения и психологическими характеристиками различается у женщин с психогенным перееданием при разной степени ожирения. **Материалы и методы.** Выборка исследования состоит из 96 женщин в возрасте от 18 до 65 лет с повышенной массой тела и подтвержденным диагнозом психогенного переедания. В зависимости от индекса массы тела

(ИМТ) участницы были разделены на три группы: группа 1 — 32 женщины с избыточной массой тела и ожирением I степени (ИМТ 25–34,9 кг/м<sup>2</sup>), группа 2 — 19 женщин с ожирением II степени (ИМТ 35–39,9 кг/м<sup>2</sup>), группа 3 — 45 женщин с ожирением III степени (ИМТ ≥40 кг/м<sup>2</sup>). Для оценки особенностей пищевого поведения использовался Голландский опросник пищевого поведения (DEBQ), для оценки психологических характеристик — опросник невротической личности KON-2006, многомерная шкала перфекционизма, методика исследования самооотношения и методика самооценки психических состояний. Для анализа статистических взаимосвязей применялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена (ρ). Исследование носило поисковый (эксплораторный) характер; статистическая значимость оценивалась при  $p < 0,05$ . **Результаты.** В группе женщин с ожирением I степени статистически значимые взаимосвязи выявлены преимущественно для степени выраженности эмоциогенного пищевого поведения — с обидчивостью, сложностью принятия решений, склонностью к мечтанию и самопривязанностью. Для степени выраженности экстернального пищевого поведения выявлена статистически значимая связь со склонностью к мечтанию. В группе женщин с ожирением II степени взаимосвязи выявлены для степени выраженности эмоциогенного пищевого поведения с экзальтированностью, зависимостью от окружения, низкой мотивированностью, внутренней конфликтностью, низкой самооценкой и отсутствием влияния. В группе женщин с ожирением III степени статистически значимые взаимосвязи выявлены для степени выраженности всех трех показателей пищевого поведения. Степень выраженности ограничительного пищевого поведения была связана с обидчивостью, чувством вины и замкнутостью; степень выраженности эмоциогенного пищевого поведения — с перфекционизмом, ориентированным на себя; степень выраженности экстернального пищевого поведения — с чувством вины, сложностью принятия решений, экзальтированностью, самопривязанностью, зависимостью от окружения и низкой самооценкой. **Выводы.** Структура статистических взаимосвязей между степенью выраженности показателей пищевого поведения и психологическими характеристиками различалась у женщин с психогенным перееданием при разной степени ожирения. Полученные результаты могут быть использованы для разработки и повышения эффективности психологических программ коррекции веса при психогенном переедании, основанных на учете взаимосвязи пищевых и психологических особенностей у лиц с разной степенью ожирения.

**Ключевые слова:** психогенное переедание, пищевое поведение, ожирение, невротические черты, перфекционизм, самооотношение, психические состояния

Для цитирования: Фомичева, М.В., Караваева, Т.А. (2026). Взаимосвязь типов пищевого поведения и психологических особенностей лиц с психогенным перееданием с разной степенью ожирения. *Клиническая и специальная психология*, 15(2), 95-114 <https://doi.org/10.17759/cpse.2026150205>

## The relationship between types of eating behavior and psychological characteristics of individuals with psychogenic overeating of varying degrees of obesity

M.V. Fomicheva<sup>1, 5</sup> ✉, T.A. Karavaeva<sup>1, 2, 3, 4</sup>

- 1 V.M. Bekhterev National Medical Research Center of Psychiatry and Neurology, Saint-Petersburg, Russian Federation
  - 2 St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation
  - 3 St. Petersburg State Pediatric Medical University, Saint-Petersburg, Russian Federation
  - 4 National Medical Research Center of Oncology named after N.N. Petrov, Saint-Petersburg, Russian Federation
  - 5 St. Petersburg Institute of Advanced Training and Professional Retraining of Specialists in the field of Gestalt, Saint-Petersburg, Russian Federation
- ✉ mashafo91@mail.ru

### Abstract

**Context and relevance.** According to international studies, the dynamics of obesity prevalence among adults over the past 30 years shows a steady increase and currently affects more than 1 billion people. The consequences of obesity can include not only a wide range of diseases but also social stigmatization. Obesity is part of the symptom complex of the diagnosis of «psychogenic overeating»; understanding the relationship between the food patterns of psychogenic overeating and the psychological characteristics of overweight individuals, taking into account the degree of their obesity, is of interest for clarifying the psychological characteristics of this group. **Objective.** To study the statistical relationships between the severity of eating behavior indicators and the psychological characteristics of women with psychogenic overeating with varying degrees of obesity. **Hypothesis.** It was assumed that the structure of statistical relationships between the severity of eating behavior indicators and psychological characteristics differs in women with psychogenic overeating with different degrees of obesity. **Materials and methods.** The study sample consisted of 96 women aged 18 to 65 years with overweight and a confirmed diagnosis of psychogenic overeating. Depending on body mass index (BMI), participants were divided into three groups: group 1 — 32 women with overweight and class I obesity (BMI 25–34.9 kg/m<sup>2</sup>), group 2 — 19 women with class II obesity (BMI 35–39.9 kg/m<sup>2</sup>), group 3 — 45 women with class III obesity (BMI ≥40 kg/m<sup>2</sup>). The Dutch Eating Behavior Questionnaire (DEBQ) was used to assess eating behavior characteristics; the KON-2006 Neurotic Personality Questionnaire, the Multidimensional Perfectionism Scale, the Methodology of Self-Attitude Research, and self-assessment of mental states were used to assess psychological characteristics. Spearman's rank correlation coefficient ( $\rho$ ) was used to analyze statistical relationships. The study was exploratory in nature; statistical significance was assessed at  $p < 0.05$ . **Results.** In the group of women with grade I obesity, statistically significant associations were found predominantly for the severity of emotional eating, specifically with resentment, difficulty in decision-making, a tendency to daydream, and self-attachment. A statistically significant association was also found between the

Фомичева М.В., Караваева Т.А. (2026).  
Взаимосвязь типов пищевого поведения и  
психологических особенностей лиц с психогенным  
перееданием с разной степенью ожирения.  
*Клиническая и специальная психология*, 15(2), 95-114

Fomicheva M.V., Karavaeva T.A. (2026).  
The relationship between types of eating behavior and  
psychological characteristics of individuals with  
psychogenic overeating of varying degrees of obesity.  
*Clinical Psychology and Special Education*, 15(2), 95—  
114.

severity of external eating and a tendency to daydream. In the group of women with grade II obesity, associations were found between the severity of emotional eating and exaltation, dependence on others, low motivation, internal conflict, low self-esteem, and lack of influence. In the group of women with grade III obesity, statistically significant associations were identified for the severity of all three eating behavior indicators. The severity of restrained eating was associated with resentment, guilt, and introversion; the severity of emotional eating was associated with self-oriented perfectionism; and the severity of external eating was associated with guilt, difficulty in decision-making, exaltation, self-attachment, dependence on others, and low self-esteem. **Conclusions.** The structure of statistical associations between the severity of eating behavior indicators and psychological characteristics differed among women with psychogenic overeating at different degrees of obesity. The findings may be used to develop and improve the effectiveness of psychological weight-management programs for psychogenic overeating that take into account the associations between eating behavior and psychological characteristics in individuals with different degrees of obesity.

**Keywords:** psychogenic overeating, eating behavior, obesity, neurotic traits, perfectionism, self-attitude, mental states

**For citation:** Fomicheva, M.V., Karavaeva, T.A. (2026). The relationship between types of eating behavior and psychological characteristics of individuals with psychogenic overeating of varying degrees of obesity. *Clinical Psychology and Special Education*, 15(2), 95-114 (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpse.2026150205>

## Введение

Тревога научного сообщества относительно ожирения населения определяется тем, что проблема эта носит не только эстетический характер — она является глобальной неинфекционной эпидемией XXI века, угрожающей здоровью, продолжительности и качеству жизни общества (Phelps, 2024). Непосредственной причиной ожирения выступают расстройства пищевого поведения в виде переедания, в частности, психогенное переедание, которое в МКБ-10 обозначается кодом F50.4. Оно представляет собой реакцию психики на дистресс и приводит к реактивной тучности (Психические расстройства..., 2020).

В ранее проведенных исследованиях мы выявили, что лица с этим диагнозом обладают общими и специфическими характеристиками как в психологическом плане, так и в отношении пищевого поведения в зависимости от степени их ожирения. Так, было установлено, что пациенты с психогенным перееданием отличаются общей невротизацией личности, при этом у лиц с ожирением первой степени наиболее яркими чертами выступают низкая самооценка и отсутствие мотивации к изменениям, у лиц с ожирением второй степени — чувство вины, астения и иррациональность, а у лиц с ожирением третьей степени — педантизм и рефлексивность (Фомичева, Караваева, 2024). Обобщая эти результаты, можно предположить, что разные психологические особенности определяют специфику пищевого

Фомичева М.В., Караваева Т.А. (2026).  
Взаимосвязь типов пищевого поведения и  
психологических особенностей лиц с психогенным  
перееданием с разной степенью ожирения.  
*Клиническая и специальная психология*, 15(2), 95-114

Fomicheva M.V., Karavaeva T.A. (2026).  
The relationship between types of eating behavior and  
psychological characteristics of individuals with  
psychogenic overeating of varying degrees of obesity.  
*Clinical Psychology and Special Education*, 15(2), 95—  
114.

поведения пациентов даже в рамках одного диагноза и приводят, в конечном счете, к разной степени ожирения. Распределение пациентов на группы по критерию индекса массы тела позволит выделить в качестве коррекционных мишеней те конкретные личностные особенности, которые значимо коррелируют с пищевым поведением в этих подгруппах. Перспективность данной идеи косвенно подтверждается тем фактом, что в целом ряде работ подчеркивается преобладающая роль психологической природы патогенеза психогенного переедания над физиологической, в связи с чем именно коррекция индивидуально-психологических и личностных свойств пациентов позволяет менять их пищевые паттерны и приводит к устойчивому результату терапии, в то время как изменение состава, частоты и объема принимаемой пищи не оказывает воздействия на патогенетические причины возникновения нарушений и приводит к рецидиву расстройства переедания (Аграс, Эпл, 2021; Караваева, Васильева, 2022; Караваева, Фомичева, 2022; Aigner et al., 2011).

В ряде исследований изучалась связь особенностей пищевого поведения с психологическими характеристиками, включая самооценку, перфекционизм, эмоциональное состояние и особенности личности (Ким, 2021; Пономарева, 2019; Крапивина, 2023; Труфанова, 2018; Ремиш, Рыбников, 2023). Вместе с тем недостаточно изученными остаются особенности статистических взаимосвязей между показателями пищевого поведения и психологическими характеристиками лиц с психогенным перееданием при различной степени ожирения.

В настоящем исследовании рассматриваются именно статистические взаимосвязи между количественными показателями пищевого поведения и психологическими характеристиками. Корреляционный анализ позволяет установить сопряженность изменений двух переменных, однако не позволяет определить причинность, направление влияния или последовательность психологических и поведенческих процессов.

Цель исследования — изучить статистические взаимосвязи между степенью выраженности показателей пищевого поведения и психологическими характеристиками женщин с психогенным перееданием при различной степени ожирения.

Гипотеза исследования: предполагалось, что структура статистических взаимосвязей между степенью выраженности показателей пищевого поведения и психологическими характеристиками различается у женщин с психогенным перееданием при разной степени ожирения.

## **Материалы и методы**

В первоначальную выборку вошел 101 человек с повышенной массой тела, однако в соответствии с требованиями к однородности анализируемой выборки из последующего статистического анализа были исключены 5 мужчин. Таким образом, окончательная выборка составила 96 женщин. Участницы были разделены на три группы в соответствии с индексом массы тела: группа 1 — 32 женщины с избыточной массой тела и ожирением I степени, ИМТ 25–34,9 кг/м<sup>2</sup>; группа 2 — 19 женщин с ожирением II степени, ИМТ 35–39,9 кг/м<sup>2</sup>; группа 3 — 45 женщин с ожирением III степени, ИМТ ≥40 кг/м<sup>2</sup>. Средний возраст участниц итоговой выборки составил 40,38 ± 11,16 года. Средний ИМТ в группе 1 составил 30,17 ± 2,25 кг/м<sup>2</sup>, в группе 2 — 37,14 ± 1,22 кг/м<sup>2</sup>, в группе 3 — 47,58 ± 7,18 кг/м<sup>2</sup>.

В исследование включались лица в возрасте от 18 до 65 лет с ИМТ  $\geq 25$  кг/м<sup>2</sup> и подтвержденным диагнозом психогенного переедания в соответствии с критериями МКБ-10 (F50.4), без гормональных нарушений, выраженной соматической патологии и психотических расстройств в анамнезе, а также без соматических заболеваний, способных привести к увеличению массы тела.

Психологическое тестирование включало в себя следующие методики: «Голландский опросник пищевого поведения» (DEBQ) (Т. Van Strien et al., 1986, в адаптации Ю.Л. Савчиковой, 2005). Он состоит из 33 утверждений, направленных на оценку расстройств пищевого поведения, основой которых выступает переедание. С его помощью в работе диагностировалась количественная оценка выраженности трех типов пищевого поведения:

- <sup>6</sup> экстернального (пусковой механизм переедания – запах, вкус и вид пищи, а также наличие компании при ее употреблении);
- <sup>7</sup> эмоциогенного (пусковой механизм переедания – переживание негативных эмоций, вызывающих внутреннее напряжение);
- <sup>8</sup> ограничительного (самоограничение в количестве и видах употребляемой пищи).

В настоящем исследовании анализировалась степень выраженности соответствующих показателей, а не распределение участников по взаимоисключающим типам пищевого поведения. Такой подход обусловлен количественной природой шкал DEBQ. «Опросник невротической личности KON-2006» (Е. Александрович, 2006, адаптация Г.Л. Исурина, И.В. Грандилевская, П.К. Тромбчиньски, 2017). Он применялся для оценки выраженности невротических черт у пациентов с разным ИМТ. Методика позволяет оценивать выраженность ряда личностных дисфункций, относящихся к невротическому спектру.

Многомерная шкала перфекционизма (Multidimensional Perfectionism Scale, MPS) (П.Хьюитт и Г. Флетт, 1990, в адаптации И.И. Грачевой, 2006). С помощью этой шкалы, состоящей из 45 утверждений, у пациентов с разным ИМТ исследовалась выраженность трех видов перфекционизма:

- перфекционизма, ориентированного на себя (предъявление завышенных требований к себе);
- перфекционизма, ориентированного на других (предъявление завышенных требований к другим);
- социально предписанного перфекционизма (убежденность человека в наличии у других завышенных требований к нему).

Методика исследования самооотношения (МИС) (С.Р. Пантеев, 1989). Опросник включает в себя 110 утверждений, в отношении которых пациенты с разным ИМТ должны были выразить свое согласие или несогласие. Данная методика измеряет выраженность следующих параметров самооотношения:

1. замкнутости (нежелание раскрывать свои особенности, желания и мотивы);
2. самоуверенности (уверенность в своих возможностях);
3. саморукводства (ощущение собственной самостоятельности, способности к контролю над своей жизнью);

Фомичева М.В., Караваева Т.А. (2026).  
Взаимосвязь типов пищевого поведения и  
психологических особенностей лиц с психогенным  
перееданием с разной степенью ожирения.  
*Клиническая и специальная психология*, 15(2), 95-114

Fomicheva M.V., Karavaeva T.A. (2026).  
The relationship between types of eating behavior and  
psychological characteristics of individuals with  
psychogenic overeating of varying degrees of obesity.  
*Clinical Psychology and Special Education*, 15(2), 95—  
114.

4. отраженного самоотношения (представление о своей способности вызывать симпатию у окружающих);
5. самооценности (восприятие ценности своего потенциала);
6. самопринятия (положительное отношение к себе, принятие своих недостатков);
7. самопривязанности (отсутствие стремления менять, совершенствовать себя);
8. внутренней конфликтности (несогласие с собой);
9. самообвинения (ощущение вины за все свои промахи и неудачи).

Самооценка психических состояний. Данный диагностический инструмент включает в себя измерение у лиц с разным ИМТ выраженности ряда психических состояний методом самооценивания. Диагностировались следующие психические состояния: уровень тревоги, депрессивное состояние, обидчивость, чувство вины, раздражительность, эмоциональная лабильность, нарушение сна.

Статистический анализ проводился с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена ( $\rho$ ). Выбор непараметрического коэффициента обусловлен характером распределения исследуемых показателей.

Исследование носило поисковый (эксплораторный) характер; корреляционный анализ использовался для выявления потенциально связанных психологических характеристик и особенностей пищевого поведения. В связи с этим результаты интерпретировались как эксплораторные, а статистическая значимость оценивалась при  $p < 0,05$ .

## Результаты

Для группы 1 ( $N = 32$ ) были рассчитаны коэффициенты ранговой корреляции Спирмена между показателями пищевого поведения и психологическими характеристиками. Статистически значимые взаимосвязи, полученные в группе 1, представлены в таблице 1

Таблица 1 / Table 1

**Статистически значимые взаимосвязи степени выраженности показателей пищевого поведения и психологических характеристик у женщин с избыточной массой тела и ожирением I степени ( $N = 32$ )**

**Statistically significant correlations between the severity of eating behavior indicators and psychological characteristics in women with overweight and class I obesity ( $N = 32$ )**

| Психологическая характеристика /<br>Psychological characteristic | Показатель пищевого поведения /<br>Eating behavior indicator | $\rho$ | $p$       |
|------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------|--------|-----------|
| Обидчивость / Resentfulness                                      | Эмоциогенное / Emotional eating                              | 0,525  | 0,00<br>2 |
| Сложность принятия решений /<br>Difficulty in decision-making    | Эмоциогенное / Emotional eating                              | 0,449  | 0,01<br>0 |
| Склонность к мечтанию / Tendency to<br>daydreaming               | Эмоциогенное / Emotional eating                              | 0,379  | 0,03<br>2 |

Фомичева М.В., Караваева Т.А. (2026).  
Взаимосвязь типов пищевого поведения и  
психологических особенностей лиц с психогенным  
перееданием с разной степенью ожирения.  
*Клиническая и специальная психология*, 15(2), 95-114

Fomicheva M.V., Karavaeva T.A. (2026).  
The relationship between types of eating behavior and  
psychological characteristics of individuals with  
psychogenic overeating of varying degrees of obesity.  
*Clinical Psychology and Special Education*, 15(2), 95—  
114.

|                                                 |                                 |        |           |
|-------------------------------------------------|---------------------------------|--------|-----------|
| Самопривязанность / Self-attachment             | Эмоциогенное / Emotional eating | –0,391 | 0,02<br>7 |
| Склонность к мечтанию / Tendency to daydreaming | Экстернальное / External eating | 0,394  | 0,02<br>6 |

*Примечание:*  $\rho$  — коэффициент ранговой корреляции Спирмена;  $p$  — двусторонний уровень статистической значимости.

*Note:*  $\rho$  — Spearman's rank correlation coefficient;  $p$  — two-sided statistical significance level

В группе 1 степень выраженности эмоциогенного пищевого поведения положительно коррелировала с обидчивостью ( $\rho = 0,525$ ;  $p = 0,002$ ), что может свидетельствовать о том, что склонность к перееданию на фоне эмоций сопряжена с повышенной чувствительностью к оценкам окружающих и склонностью к накоплению негативных переживаний; сложностью принятия решений ( $\rho = 0,449$ ;  $p = 0,010$ ), что указывает на возможную нерешительность и трудности с выбором альтернатив в стрессовых ситуациях, что может способствовать обращению к еде как к простому и доступному способу снятия внутреннего напряжения; склонностью к мечтанию ( $\rho = 0,379$ ;  $p = 0,032$ ), что может отражать уход от реальности в фантазии и воображение как компенсаторный механизм. Также выявлена отрицательная корреляция с самопривязанностью ( $\rho = -0,391$ ;  $p = 0,027$ ), что показывает, что чем выше выраженность эмоциогенного пищевого поведения, тем ниже стремление сохранять неизменность собственного «Я», что может указывать на внутренний конфликт и желание изменений, однако отсутствие конструктивных способов их реализации приводит к закреплению дезадаптивного пищевого паттерна.

Кроме того, выявлена положительная статистически значимая связь между степенью выраженности экстернального пищевого поведения и склонностью к мечтанию ( $\rho = 0,394$ ;  $p = 0,026$ ), что позволяет предположить общий механизм, при котором внешние пищевые стимулы и внутренние фантазии одинаково легко служат способом отвлечения от реальности. В отношении ограничительного пищевого поведения статистически значимых взаимосвязей с исследованными психологическими характеристиками в данной группе не выявлено, что может свидетельствовать о том, что на начальных стадиях ожирения рестриктивные паттерны еще не играют ведущей роли и не связаны с личностными особенностями.

Полученные результаты отражают сопряженность отдельных психологических характеристик с выраженностью показателей пищевого поведения. Направление влияния между переменными и возможные причинные объяснения выявленных связей на основании проведенного анализа определены быть не могут.

Значимые корреляции типов пищевого поведения с психологическими особенностями пациентов группы 2 представлены в таблице 2.

Фомичева М.В., Караваева Т.А. (2026).  
Взаимосвязь типов пищевого поведения и  
психологических особенностей лиц с психогенным  
перееданием с разной степенью ожирения.  
*Клиническая и специальная психология*, 15(2), 95-114

Fomicheva M.V., Karavaeva T.A. (2026).  
The relationship between types of eating behavior and  
psychological characteristics of individuals with  
psychogenic overeating of varying degrees of obesity.  
*Clinical Psychology and Special Education*, 15(2), 95—  
114.

Таблица 2 / Table 2

**Статистически значимые взаимосвязи степени выраженности показателей пищевого поведения и психологических характеристик у женщин с ожирением II степени (N = 19)**  
**Statistically significant correlations between the severity of eating behavior indicators and psychological characteristics in women with class II obesity (N = 19)**

| Психологическая характеристика /<br>Psychological characteristic | Показатель пищевого поведения /<br>Eating behavior indicator | $\rho$    | $p$    |
|------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------|-----------|--------|
| Экзальтированность / Exaltation                                  | Эмоциогенное / Emotional eating                              | 0,72<br>3 | <0,001 |
| Зависимость от окружения / Dependence<br>on environment          | Эмоциогенное / Emotional eating                              | 0,62<br>9 | 0,004  |
| Низкая мотивированность / Low<br>motivation                      | Эмоциогенное / Emotional eating                              | 0,60<br>7 | 0,006  |
| Внутренняя конфликтность / Internal<br>conflict                  | Эмоциогенное / Emotional eating                              | 0,57<br>2 | 0,011  |
| Низкая самооценка / Low self-esteem                              | Эмоциогенное / Emotional eating                              | 0,49<br>9 | 0,030  |
| Отсутствие влияния / Lack of influence                           | Эмоциогенное / Emotional eating                              | 0,511     | 0,025  |

*Примечание:*  $\rho$  — коэффициент ранговой корреляции Спирмена;  $p$  — двусторонний уровень статистической значимости.

*Note:*  $\rho$  — Spearman's rank correlation coefficient;  $p$  — two-sided statistical significance level.

В группе 2 выявлены статистически значимые положительные связи степени выраженности эмоциогенного пищевого поведения с экзальтированностью ( $\rho = 0,723$ ;  $p < 0,001$ ) — склонностью к бурным эмоциональным реакциям и быстрой смене настроения, что может указывать на то, что лица с ожирением II степени используют еду как регулятор эмоциональных «качелей», пытаясь заедать как негативные, так и избыточно позитивные переживания; зависимостью от окружения ( $\rho = 0,629$ ;  $p = 0,004$ ), то есть ощущением собственной незначимости и невозможности повлиять на события, что может говорить о том, что эмоциогенное переедание в этой группе сопряжено с внешним локусом контроля, когда поведение определяется внешними обстоятельствами и мнением других, а не собственными внутренними установками; низкой мотивированностью ( $\rho = 0,607$ ;  $p = 0,006$ ), что указывает на дефицит побуждений к конструктивным изменениям, что может проявляться в пассивном отношении к терапии и отсутствию веры в успех; внутренней конфликтностью ( $\rho = 0,572$ ;  $p = 0,011$ ), низкой самооценкой ( $\rho = 0,499$ ;  $p = 0,030$ ) и отсутствием влияния ( $\rho = 0,511$ ;  $p = 0,025$ ), что подтверждает, что для данной группы характерен глубокий внутриличностный конфликт, неприятие себя и своих достижений, а прием пищи становится временным способом заглушить это состояние.

Результаты данной группы свидетельствуют преимущественно о статистической сопряженности выраженности эмоциогенного пищевого поведения с отдельными характеристиками личности, самоотношения и эмоционального состояния.

В группе 3 (N = 45) были рассчитаны корреляции между показателями пищевого поведения и психологическими характеристиками, значимые из них представлены в таблице 3.

Таблица 3 / Table 3

**Статистически значимые взаимосвязи степени выраженности показателей пищевого поведения и психологических характеристик у женщин с ожирением III степени (N = 45)**

**Statistically significant correlations between the severity of eating behavior indicators and psychological characteristics in women with class III obesity (N = 45)**

| Психологическая характеристика / Psychological characteristic        | Показатель пищевого поведения / Eating behavior indicator | $\rho$ | p     |
|----------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------|--------|-------|
| Обидчивость / Resentfulness                                          | Ограничительное / Restrained eating                       | 0,372  | 0,012 |
| Чувство вины / Guilt                                                 | Ограничительное / Restrained eating                       | 0,457  | 0,002 |
| Замкнутость / Closedness                                             | Ограничительное / Restrained eating                       | -0,314 | 0,035 |
| Перфекционизм, ориентированный на себя / Self-oriented perfectionism | Эмоциогенное / Emotional eating                           | 0,352  | 0,018 |
| Чувство вины / Guilt                                                 | Экстернальное / External eating                           | 0,414  | 0,005 |
| Сложность принятия решений / Difficulty in decision-making           | Экстернальное / External eating                           | 0,401  | 0,006 |
| Экзальтированность / Exaltation                                      | Экстернальное / External eating                           | 0,391  | 0,008 |
| Самопривязанность / Self-attachment                                  | Экстернальное / External eating                           | -0,365 | 0,014 |
| Зависимость от окружения / Dependence on environment                 | Экстернальное / External eating                           | 0,336  | 0,024 |
| Низкая самооценка / Low self-esteem                                  | Экстернальное / External eating                           | 0,301  | 0,045 |

*Примечание:*  $\rho$  — коэффициент ранговой корреляции Спирмена; p — двусторонний уровень статистической значимости.

*Note:*  $\rho$  — Spearman's rank correlation coefficient; p — two-sided statistical significance level.

В группе 3 (N = 45) были рассчитаны корреляции между всеми показателями пищевого поведения и психологическими характеристиками, и именно в этой подгруппе был выявлен наиболее полный спектр взаимосвязей, охватывающий все три типа пищевых паттернов.

В данной группе степень выраженности ограничительного пищевого поведения положительно коррелировала с обидчивостью ( $\rho = 0,372$ ;  $p = 0,012$ ) и чувством вины ( $\rho = 0,457$ ;  $p = 0,002$ ), что позволяет предположить, что попытки жестко контролировать свой рацион у лиц с тяжелым ожирением сопровождаются хроническим ощущением собственной

неправоты перед другими и постоянными самообвинениями за малейшие отклонения от диеты.

Отрицательная связь с замкнутостью ( $r = -0,314$ ;  $p = 0,035$ ) указывает, что рестриктивное поведение в этой группе сопряжено с большей открытостью и обращенностью вовне, возможно, из-за того, что диетические ограничения требуют социальной поддержки или являются демонстративными.

Степень выраженности эмоциогенного пищевого поведения коррелирует положительно с перфекционизмом, ориентированным на себя ( $r = 0,352$ ;  $p = 0,018$ ). Это отражает механизм, при котором завышенные требования к себе провоцируют эмоциональный дискомфорт, а еда становится средством его временного облегчения.

Наиболее широкий спектр статистических взаимосвязей обнаружен для степени выраженности экстернального пищевого поведения. Выявлены положительные корреляции с чувством вины ( $r = 0,414$ ;  $p = 0,005$ ), сложностью принятия решений ( $r = 0,401$ ;  $p = 0,006$ ), экзальтированностью ( $r = 0,391$ ;  $p = 0,008$ ), зависимостью от окружения ( $r = 0,336$ ;  $p = 0,024$ ) и низкой самооценкой ( $r = 0,301$ ;  $p = 0,045$ ). Данные связи формируют единый психологический профиль человека с тяжелым ожирением, который чрезвычайно чувствителен к внешним пищевым стимулам (запах, вид, компания) и одновременно испытывает дефицит внутренних опор: нерешительность, низкую самооценку и ощущение собственной незначимости.

Выявлена также отрицательная связь с самопривязанностью ( $r = -0,365$ ;  $p = 0,014$ ), которая показывает, что при высоком уровне экстернального пищевого поведения у пациентов снижена ригидность и тенденция сохранять неизменное отношение к себе, что потенциально может открывать возможность для терапевтических изменений, однако в условиях эмоциональной нестабильности и внешней зависимости эта возможность пока не реализуется в конструктивных поведенческих стратегиях.

В группе женщин с ожирением III степени статистически значимые взаимосвязи выявлены для всех трех показателей пищевого поведения, однако полученные данные не позволяют определить причинную направленность этих взаимосвязей.

### Обсуждение результатов

Полученные в процессе исследования данные подтверждают выдвинутую ранее гипотезу о наличии различий во взаимосвязях пищевого поведения и психологических особенностей лиц с психогенным перееданием у лиц с разным индексом массы тела (ИМТ). Анализ полученных результатов позволяет заключить, что при росте степени ожирения количество корреляций между психологическими особенностями и типами пищевого поведения растет. Если у лиц с избыточной массой тела и ожирением первой степени в корреляционном профиле участвует только 4 психологические характеристики и 2 показателя пищевого поведения, то у лиц с ожирением второй степени в этот профиль включается уже 6 характеристик, а у лиц с ожирением третьей степени с 9 личностными характеристиками коррелируют все три типа пищевых паттернов: ограничительный, эмоциогенный и экстернальный.

В группе 1 статистически значимые взаимосвязи были преимущественно связаны со степенью выраженности эмоциогенного пищевого поведения. Она положительно коррелировала с обидчивостью, сложностью принятия решений и склонностью к мечтанию и отрицательно — с самопривязанностью. Эти результаты позволяют говорить о статистической сопряженности выраженности эмоциогенного пищевого поведения с соответствующими психологическими характеристиками. При этом направление выявленных взаимосвязей и их возможная психологическая причинность не могут быть установлены на основании корреляционного анализа. Самообвинения, тревожность, перфекционизм и подавление социально неприемлемых эмоций указываются в качестве предикторов пищевых нарушений в целом ряде работ, однако, они либо описываются в широком контексте проблемы переедания без привязки к психогенному диагнозу (Ким, 2021; Пономарева, 2019; Скугаревский, 2007), либо рассматриваются без учета взаимосвязи с конкретным типом пищевого поведения (Василькова, 2022; Крапивина, 2023; Труфанова, 2018; Ремиш, Рыбников, 2023), либо не принимают во внимание степень ожирения пациентов (Максим, Тарумов, Богдановская, 2023; Варибрус, Ивутина, 2025). Поскольку снижение жестких ограничительных тенденций выступает одной из задач психотерапии психогенного переедания, выявленная психологическая специфика их факторов у лиц с разной степенью ожирения позволит более точно определить мишени коррекции для представителей разных групп.

В группе 2 статистически значимые взаимосвязи выявлены преимущественно для степени выраженности эмоциогенного пищевого поведения. Наиболее сильная связь обнаружена с экзальтированностью ( $p = 0,723$ ;  $p < 0,001$ ). Также выявлены связи с зависимостью от окружения, низкой мотивированностью, внутренней конфликтностью, отсутствием влияния и низкой самооценкой. Выявленная высокая корреляция эмоциогенного пищевого поведения с экзальтированностью ( $p = 0,723$ ) может отражать особую уязвимость этих пациентов к эмоциональным колебаниям: резкие перепады настроения, характерные для экзальтированных личностей, создают частые поводы для обращения к еде как к быстрому способу стабилизации состояния. Связи с зависимостью от окружения и отсутствием влияния показывают, что пациенты с этой степенью ожирения в значительной степени ориентированы на внешние оценки и не верят в свою способность самостоятельно изменить ситуацию, что часто сопровождается пассивной позицией в отношении лечения. Положительные корреляции с внутренней конфликтностью и низкой самооценкой позволяют говорить о глубоком внутриличностном конфликте, при котором неприятие себя и своего внешнего вида выступает постоянным источником эмоционального напряжения, разряжающегося через эпизоды переедания. Отсутствие статистически значимых связей для ограничительного и экстернального пищевого поведения в этой группе является важным находкой, так как она показывает, что на данном этапе психологический профиль пациента определяется именно эмоциональной регуляцией, а не попытками самоконтроля или реакцией на пищевые стимулы. Эти результаты дополняют данные исследований (Василькова, 2022; Крапивина, 2023; Труфанова, 2018), которые рассматривали психологические факторы переедания без учета степени ожирения, и позволяют выделить специфические мишени для терапии именно у пациентов со II степенью ожирения.

В группе с ожирением III степени наблюдается принципиально иная картина: статистически значимые взаимосвязи выявлены для всех трех типов пищевого поведения, что свидетельствует о многокомпонентной психологической структуре расстройства на этой стадии. Выявленные связи ограничительного пищевого поведения с обидчивостью, чувством вины и обратной связью с замкнутостью могут отражать парадоксальный механизм, при котором пациенты, пытаясь ограничивать себя в еде, постоянно испытывают чувство вины за срывы, и это чувство вины становится дополнительным стимулом для новых переяданий, формируя классический цикл «диета — срыв — чувство вины — новый срыв». Связь эмоциогенного пищевого поведения с перфекционизмом, ориентированным на себя, согласуются с ранее опубликованными данными (Малкина-Пых, 2010; Крапивина, 2023) о том, что у пациентов с тяжелым ожирением завышенные требования к себе и невозможность достичь идеального тела создают постоянный эмоциональный фон, который запускает переядание. Наиболее показательным является широкий спектр корреляций для экстернального пищевого поведения, который включает чувство вины, сложность принятия решений, экзальтированность, зависимость от окружения, низкую самооценку и отрицательную связь с самопривязанностью. Этот комплекс связей описывает личность с крайне низкими внутренними ресурсами и высокой чувствительностью к внешним стимулам, что делает пациентов данной группы особенно зависимыми от контекстуальных факторов — доступности пищи, социального окружения и внешних пищевых сигналов. В совокупности полученные результаты согласуются с литературными данными о том, что на поздних стадиях ожирения пищевое поведение становится полидетерминированным, и для успешной терапии необходимо воздействовать одновременно на эмоциональную регуляцию, когнитивные установки (перфекционизм, самооценку) и поведенческие паттерны (реакция на внешние стимулы) (Аграс, Эпл, 2021; Караваева, Фомичева, 2022).

Полученные результаты согласуются с данными исследований, в которых рассматриваются связи пищевого поведения с психологическими характеристиками, включая перфекционизм, самоотношение, эмоциональное состояние и личностные особенности (Ким, 2021; Пономарева, 2019; Крапивина, 2023; Труфанова, 2018; Ремиш, Рыбников, 2023). Вместе с тем результаты настоящего исследования имеют эксплораторный характер и требуют дальнейшей проверки.

### Заключение

- У женщин с избыточной массой тела и ожирением I степени статистически значимые взаимосвязи выявлены преимущественно между степенью выраженности эмоциогенного пищевого поведения и обидчивостью, сложностью принятия решений, склонностью к мечтанию и самопривязанностью. Дополнительно выявлена статистически значимая связь степени выраженности экстернального пищевого поведения со склонностью к мечтанию.
- У женщин с ожирением II степени статистически значимые взаимосвязи выявлены преимущественно для степени выраженности эмоциогенного пищевого поведения, которая была связана с экзальтированностью, зависимостью от окружения, низкой мотивированностью, внутренней конфликтностью, отсутствием влияния и низкой

самооценкой. Статистически значимых связей степени выраженности ограничительного и экстернального пищевого поведения с исследованными психологическими характеристиками не выявлено.

- У женщин с ожирением III степени статистически значимые взаимосвязи выявлены для степени выраженности ограничительного, эмоциогенного и экстернального пищевого поведения. Наиболее широкий спектр связей обнаружен для экстернального показателя пищевого поведения.
- Полученные результаты свидетельствуют о различиях в структуре статистических взаимосвязей между показателями пищевого поведения и психологическими характеристиками у женщин с психогенным перееданием при различной степени ожирения.
- Выявленные взаимосвязи не следует рассматривать как причинно-следственные зависимости или предикторы. Результаты имеют эксплораторный характер и могут использоваться для формирования гипотез, требующих дальнейшей проверки.

**Ограничения.** В процессе анализа проведенного исследования были выявлены ограничения в применении полученных результатов. Во-первых, кросс-секционный дизайн, не позволяющий устанавливать причинно-следственные связи между исследуемыми показателями. Во-вторых, корреляционный характер анализа, в связи с чем выявленные статистические взаимосвязи не могут интерпретироваться как предиктивные или причинные зависимости. В-третьих, относительно небольшой объем отдельных подгрупп, особенно группы женщин с ожирением II степени ( $N = 19$ ), что ограничивает возможность обобщения полученных результатов. В-четвертых, использование самоотчетных психодиагностических методик, результаты которых могут зависеть от субъективности ответов участников. В-пятых, женская выборка, в связи с чем полученные результаты не могут непосредственно распространяться на мужчин с психогенным перееданием.

**Limitations.** The analysis of the study identified several limitations regarding the applicability of the findings. First, the cross-sectional design does not allow causal relationships between the variables under study to be established. Second, the correlational nature of the analysis means that the identified statistical associations cannot be interpreted as predictive or causal relationships. Third, the relatively small size of some subgroups, particularly the group of women with grade II obesity ( $N = 19$ ), limits the generalizability of the findings. Fourth, the use of self-report psychodiagnostic measures means that the results may be influenced by the subjective nature of participants' responses. Fifth, the sample consisted exclusively of women; therefore, the findings cannot be directly generalized to men with psychogenic overeating.

Фомичева М.В., Караваева Т.А. (2026).  
Взаимосвязь типов пищевого поведения и  
психологических особенностей лиц с психогенным  
перееданием с разной степенью ожирения.  
*Клиническая и специальная психология*, 15(2), 95–114

Fomicheva M.V., Karavaeva T.A. (2026).  
The relationship between types of eating behavior and  
psychological characteristics of individuals with  
psychogenic overeating of varying degrees of obesity.  
*Clinical Psychology and Special Education*, 15(2), 95—  
114.

## Список источников / References

1. Аграс, В.С., Эпл, Р.Ф. (2021). *Победить расстройство пищевого поведения. Когнитивно-поведенческая терапия при нервной булимии и психогенном переедании*. М.: Диалектика-Вильямс.  
Agras, V.S., Epl, R.F. (2021). *Overcoming Eating Disorders: Cognitive Behavioral Therapy for Bulimia Nervosa and Binge Eating Disorder*. Moscow: Dialectics-Williams. (In Russ.).
2. Брюхин, А.Е., Артемьева, М.С., Федяй, С.О., Сулейманов, Р.А., Григорьева, Ю.В. (2015). Случай тяжелой нервной анорексии у медицинского работника. *Вестник РУДН. Серия: Медицина*, 3, 127–130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sluchay-tyazheloy-nervnoy-anoreksii-u-meditsinskogo-rabotnika> (дата обращения: 08.06.2026).  
Bryuxin, A.E., Artem'eva, M.S., Fedyaj, S.O., Sulejmanov, R.A., Grigor'eva, Yu.V. (2015). A case of severe nervous anorexia in a medical professional. *RUDN University Bulletin. Series: Medicine*, 3, 127–130. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sluchay-tyazheloy-nervnoy-anoreksii-u-meditsinskogo-rabotnika> (viewed: 08.06.2026).
3. Василькова, Ж.Г. (2022). Возможности психокоррекции и психотерапии при психогенном переедании. *Психология. Психофизиология*, 15(4), 27–40.  
<https://doi.org/10.14529/jpps220405>  
Vasil'kova Zh.G. (2022). Possibilities of psychocorrection and psychotherapy for psychogenic overeating. *Psychology. Psychophysiology*, 15(4), 27–40. (In Russ.).  
<https://doi.org/10.14529/jpps220405>
4. Варибрус, Т.Д., Ивutiна, Е.П. (2025). Индивидуально-личностные особенности как фактор формирования деструктивных стилей пищевого поведения. *Педагогика и психология в XXI веке: современное состояние и тенденции исследования*, 13, 230–239. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualno-lichnostnye-osobennosti-kak-faktor-formirovaniya-destruktivnyh-stiley-pischevogo-povedeniya> (дата обращения: 10.07.2025).  
Varibrus, T.D., Ivutina, E.P. (2025). Individual and personal characteristics as a factor in the formation of destructive styles of eating behavior. *Pedagogy and psychology in the 21st century: current state and research trends*, 13, 230–239. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualno-lichnostnye-osobennosti-kak-faktor-formirovaniya-destruktivnyh-stiley-pischevogo-povedeniya> (viewed: 10.07.2025).
5. Грачева, И.И. (2006). Адаптация методики «Многомерная шкала перфекционизма» П.Хьюитта и Г. Флетта. *Психологический журнал*, 27(6), 73–81.  
Gracheva, I.I. (2006). Adaptation of the method «Multidimensional scale of perfectionism» by P. Hewitt and G. Flett. *Psychological journal*, 27(6), 73–81. (In Russ.).
6. Исурина, Г.Л., Грандилевская, И.В., Тромбчиньски, П.К. (2017). «Опросник KON-2006» – новый метод исследования невротических черт личности. *Медицинская психология в России*, 9(6(47)). URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 29.06.2025).  
Isurina, G.L., Grandilevskaya, I.V., Trombchin'ski, P.K. (2017). «KON-2006 Questionnaire» – a new method for studying neurotic personality traits. *Medical Psychology in Russia*, 9(6(47)). (In Russ.). URL: <http://mprj.ru> (viewed: 29.06.2025).

Фомичева М.В., Караваева Т.А. (2026).  
Взаимосвязь типов пищевого поведения и  
психологических особенностей лиц с психогенным  
перееданием с разной степенью ожирения.  
*Клиническая и специальная психология*, 15(2), 95–114

Fomicheva M.V., Karavaeva T.A. (2026).  
The relationship between types of eating behavior and  
psychological characteristics of individuals with  
psychogenic overeating of varying degrees of obesity.  
*Clinical Psychology and Special Education*, 15(2), 95—  
114.

7. Караваева, Т.А., Васильева, А.В. (2022). Алгоритм и мишени психотерапии психогенного переедания. *Психотерапия*. М.: ООО Издательская группа «ГЭОТАР-Медиа», 342–350.  
Karavaeva, T.A., Vasil'eva, A.V. (2022). Algorithm and targets of psychotherapy of psychogenic overeating. *Psychotherapy*. Moscow: ООО Publishing group «GEOTAR-Media», 342–350. (In Russ.).
8. Караваева, Т.А., Фомичева, М.В. (2022). Психогенное переедание: проблемы классификации, диагностики, подходы к психотерапии (обзор литературы). *Обзорение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева*, 56(2), 21–34.  
<http://doi.org/10.31363/2313-7053-2022-56-2-21-34>  
Karavaeva, T.A., Fomicheva, M.V. (2022). Psychogenic overeating: problems of classification, diagnostics, approaches to psychotherapy (literature review). *Review of Psychiatry and Medical Psychology named after V.M. Bekhterev*, 56(2), 21–34. (In Russ.).  
<http://doi.org/10.31363/2313-7053-2022-56-2-21-34>
9. Ким, К.В. (2021). Взаимосвязь типов пищевого поведения и копинг-стратегий личности. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия*, 4(24), 113–117. URL:  
<https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-tipov-pischevogo-povedeniya-i-koping-strategiy-lichnosti> (дата обращения: 27.06.2025).  
Kim, K.V. (2021). The relationship between types of eating behavior and personality coping strategies. *Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov. Series: Pedagogy. Psychology. Philosophy*, 4(24), 113–117. (In Russ.). URL:  
<https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-tipov-pischevogo-povedeniya-i-koping-strategiy-lichnosti> (viewed: 27.06.2025).
10. Крапивина, В.С. (2023). Взаимосвязь перфекционизма и эмоциогенного переедания. *Вестник магистратуры*, 1-1(136), 137–141. URL:  
<https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-perfektsionizma-i-emotsiogenного-pereedaniya> (дата обращения: 01.07.2025).  
Krapivina, V.S. (2023). The relationship between perfectionism and emotional overeating. *Bulletin of the Magistracy*, 1-1(136), 137–141. (In Russ.). URL:  
<https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-perfektsionizma-i-emotsiogenного-pereedaniya> (viewed: 01.07.2025).
11. Максим, О.В., Тарумов, Д.А., Богдановская, А.С. (2023). Психологические предпосылки формирования нарушений пищевого поведения и возможности их коррекции (обзор литературы). *Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание*, 1, 154–167. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-predposylki-formirovaniya-narusheniy-pischevogo-povedeniya-i-vozmozhnosti-ih-korreksii-obzor-literatury> (дата обращения: 01.07.2025).  
Maksim, O.V., Tarumov, D.A., Bogdanovskaya, A.S. (2023). Psychological prerequisites for the development of eating disorders and the possibilities of their correction (literature review). *Bulletin of new medical technologies. Electronic publication*, 1, 154–167. (In Russ.). URL:

Фомичева М.В., Караваева Т.А. (2026).  
Взаимосвязь типов пищевого поведения и  
психологических особенностей лиц с психогенным  
перееданием с разной степенью ожирения.  
*Клиническая и специальная психология*, 15(2), 95–114

Fomicheva M.V., Karavaeva T.A. (2026).  
The relationship between types of eating behavior and  
psychological characteristics of individuals with  
psychogenic overeating of varying degrees of obesity.  
*Clinical Psychology and Special Education*, 15(2), 95—  
114.

<https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-predposylki-formirovaniya-narusheniy-pischevogo-povedeniya-i-vozmozhnosti-ih-korreksii-obzor-literatury> (viewed: 01.07.2025).

12. Малкина-Пых, И.Г. (2010). Перфекционизм и удовлетворенность образом тела в структуре личности пациентов с нарушениями пищевого поведения и алиментарным ожирением. *Экология человека*, 1, 21–27.  
Malkina-Pykh, I.G. (2010). Perfectionism and satisfaction with body image in the personality structure of patients with eating disorders and alimentary obesity. *Human ecology*, 1, 21–27. (In Russ.).
13. Мешкова, Т.А. (2015). Роль наследственности и среды в этиологии нарушений пищевого поведения. I. Обзор семейных исследований. *Клиническая и специальная психология*, 4(1), 1–14. URL: [https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2015\\_n1/cpse\\_2015\\_n1\\_Meshkova.pdf](https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2015_n1/cpse_2015_n1_Meshkova.pdf) (дата обращения: 05.06.2026).  
Meshkova, T.A. (2015). Heredity and environment in etiology of eating disorders. I. Review of family studies. *Clinical Psychology and Special Education*, 4(1), 1–14. (In Russ.). URL: [https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2015\\_n1/cpse\\_2015\\_n1\\_Meshkova.pdf](https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2015_n1/cpse_2015_n1_Meshkova.pdf) (viewed: 05.06.2026).
14. Пономарева, Л.Г. (2019). Особенности эмоционально-ценностного компонента самосознания у женщин с признаками нарушений пищевого поведения. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, 4(29), 351–354. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-emotsionalno-tsennostnogo-komponenta-samosoznaniya-u-zhenschin-s-priznakami-narusheniy-pischevogo-povedeniya> (дата обращения: 13.06.2025).  
Ponomareva, L.G. (2019). Features of the emotional-value component of self-awareness in women with signs of eating disorders. *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*, 4(29), 351–354. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-emotsionalno-tsennostnogo-komponenta-samosoznaniya-u-zhenschin-s-priznakami-narusheniy-pischevogo-povedeniya> (viewed: 13.06.2025).
15. Психические расстройства и расстройства поведения (F00-F99) (Класс V МКБ-10, адаптированный для использования в Российской Федерации) (2020). Под общ. редакцией Б.А. Казаковцева. М.: Прометей.  
Mental and behavioral disorders (F00-F99) (Class V of ICD-10, adapted for use in the Russian Federation) (2020). General editor B.A. Kazakovtsev. Moscow: Prometey.
16. Ремиш, Е.С., Рыбников, С.В. (2023). Исследование психологических аспектов психогенного переедания. *Столыпинский вестник*, 1, 163–175. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-psihologicheskikh-aspektov-psihogennogo-pereedaniya> (дата обращения: 05.06.2025).  
Remish, E.S., Rybnikov, S.V. (2023). A study of psychological aspects of psychogenic overeating. *Stolypinsky Vestnik*, 1, 163–175. (In Russ.). URL:

Фомичева М.В., Караваева Т.А. (2026).  
Взаимосвязь типов пищевого поведения и  
психологических особенностей лиц с психогенным  
перееданием с разной степенью ожирения.  
*Клиническая и специальная психология*, 15(2), 95–114

Fomicheva M.V., Karavaeva T.A. (2026).  
The relationship between types of eating behavior and  
psychological characteristics of individuals with  
psychogenic overeating of varying degrees of obesity.  
*Clinical Psychology and Special Education*, 15(2), 95—  
114.

<https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-psihologicheskikh-aspektov-psihogennogo-pereedaniya> (viewed: 05.06.2025).

17. Скугаревский, О.А. (2007). *Нарушения пищевого поведения: монография*. Минск: БГМУ.  
Skugarevskii, O.A. (2007). *Eating disorders: monograph*. Minsk: BGMU. (In Russ.).
18. Труфанова, О.К. (2018). Психологические факторы нарушений пищевого поведения. *Инновационная наука: Психология, Педагогика, Дефектология*, 2, 56–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-factory-narusheniy-pischevogo-povedeniya> (дата обращения: 17.07.2025).  
Trufanova, O.K. (2018). Psychological factors of eating disorders. *Innovative science: Psychology, Pedagogy, Defectology*, 2, 56–67. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-factory-narusheniy-pischevogo-povedeniya> (viewed: 17.07.2025).
19. Фомичева, М.В., Караваева, Т.А. (2024). Личностные особенности и самоотношение лиц с психогенным перееданием. *Консультативная психология и психотерапия*, 32(3), 48–66. <https://doi.org/10.17759/cpp.2024320303>  
Fomicheva, M.V., Karavaeva, T.A. (2024). Personality traits and self-attitude of individuals with psychogenic overeating. *Counseling psychology and psychotherapy*, 32(3), 48–66. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpp.2024320303>
20. Aigner, M., Treasure, J., Kaye W., Kasper S. (2011). World Federation of Societies of Biological Psychiatry (WFSBP) guidelines for the pharmacological treatment of eating disorders. *World J Biol Psychiatry*, 12(6), 400–43. <https://doi.org/10.3109/15622975.2011.602720>. PMID: 21961502.
21. Phelps, N.H. (2024). Worldwide trends in underweight and obesity from 1990 to 2022: a pooled analysis of 3663 population-representative studies with 222 million children, adolescents, and adults. *The Lancet*, 403(10431), 1027–1050. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(23\)02750-2](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(23)02750-2).
22. Van Strien, T., Frijter, J.E., Bergers, G.P., Defares, P.B. (1986). The Dutch Eating Behavior Questionnaire (DEBQ) for assessment of restrained, emotional, and external eating behavior. *Eating Disorders*, 5(2), 295–315. [https://doi.org/10.1002/1098-108X\(198602\)5:2<295::AID-EAT2260050209>3.0.CO;2-T](https://doi.org/10.1002/1098-108X(198602)5:2<295::AID-EAT2260050209>3.0.CO;2-T).

Фомичева М.В., Караваева Т.А. (2026).  
Взаимосвязь типов пищевого поведения и  
психологических особенностей лиц с психогенным  
перееданием с разной степенью ожирения.  
*Клиническая и специальная психология*, 15(2), 95-114

Fomicheva M.V., Karavaeva T.A. (2026).  
The relationship between types of eating behavior and  
psychological characteristics of individuals with  
psychogenic overeating of varying degrees of obesity.  
*Clinical Psychology and Special Education*, 15(2), 95—  
114.

## Информация об авторах

*Мария Валерьевна Фомичева*, медицинский психолог, отделение лечения пограничных психических расстройств и психотерапии, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии им. В.М. Бехтерева Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева» Минздрава России); рекомендованный специалист, Санкт-Петербургский институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов в области гештальта (ЧОУ ДПО «СПб Институт Гештальта»), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3136-4168>, e-mail: [mashafom91@mail.ru](mailto:mashafom91@mail.ru)

*Татьяна Артуровна Караваева*, доктор медицинских наук, главный научный сотрудник, руководитель отделения лечения пограничных психических расстройств и психотерапии, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии им. В.М. Бехтерева Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева» Минздрава России); профессор кафедры медицинской психологии и психофизиологии, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ); профессор кафедры общей и прикладной психологии с курсами медико-биологических дисциплин и педагогики, Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБОУ ВО СПбГПМУ Минздрава России); ведущий научный сотрудник научного отдела инновационных методов терапевтической онкологии и реабилитации, Национальный медицинский исследовательский центр онкологии им. Н.Н. Петрова Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Петрова» Минздрава России), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8798-3702>, e-mail: [tania\\_kar@mail.ru](mailto:tania_kar@mail.ru)

## Information about the authors

*Maria V. Fomicheva*, medical psychologist, Department for the Treatment of Borderline Mental Disorders and Psychotherapy, V.M. Bekhterev National Medical Research Center for Psychiatry and Neurology of Healthcare Ministry of Russia; recommended specialist, St. Petersburg Institute of Advanced Training and Professional Retraining of Specialists in the field of Gestalt, Saint-Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3136-4168>, e-mail: [mashafom91@mail.ru](mailto:mashafom91@mail.ru).

*Tatiana A. Karavaeva*, Doctor of Science (Medicine), Chief Researcher, Head of the Department for the Treatment of Borderline Mental Disorders and Psychotherapy, V.M. Bekhterev National Medical Research Center for Psychiatry and Neurology of the Healthcare Ministry of Russia; Professor of the Department of Medical Psychology and Psychophysiology, St. Petersburg State University; Professor of the Department of General and Applied Psychology with courses in biomedical disciplines and pedagogy, St. Petersburg State Pediatric Medical University of the Healthcare Ministry of Russia; Leading Researcher of the Scientific Department of Innovative Methods of Therapeutic Oncology and Rehabilitation, National Medical Research Center of

Фомичева М.В., Караваева Т.А. (2026).  
Взаимосвязь типов пищевого поведения и  
психологических особенностей лиц с психогенным  
перееданием с разной степенью ожирения.  
*Клиническая и специальная психология*, 15(2), 95-114

Fomicheva M.V., Karavaeva T.A. (2026).  
The relationship between types of eating behavior and  
psychological characteristics of individuals with  
psychogenic overeating of varying degrees of obesity.  
*Clinical Psychology and Special Education*, 15(2), 95—  
114.

Oncology named after N.N. Petrov of the Healthcare Ministry of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8798-3702>, e-mail: [tania\\_kar@mail.ru](mailto:tania_kar@mail.ru)

## **Вклад авторов**

Авторы внесли равный вклад в подготовку рукописи.

## **Contribution of the authors**

The authors contributed equally to preparation of this manuscript.

## **Конфликт интересов**

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

## **Conflict of interest**

The authors declare no conflict of interest.

## **Декларация об этике**

Исследование было рассмотрено и одобрено Локальным этическим комитетом при ФГБУ «Национальный медицинский центр психиатрии и неврологии им. В.М. Бехтерева» (№ протокола ЭК-И-154/20 от 28.12.2020).

## **Ethics statement**

The study was reviewed and approved by the Local Ethics Committee of the Federal State Budgetary Institution “V.M. Bekhterev National Medical Research Center for Psychiatry and Neurology” (report no. EK-I-154/20, 2020/12/28).

Поступила в редакцию 22.09.2025

Received 2025.09.22

Поступила после рецензирования  
14.06.2026

Revised 2026.06.14

Принята к публикации 17.06.2026

Accepted 2026.06.17

Опубликована 30.06.2026

Published 2026.06.30